

Глава 566. Десять Километров Звёздного Песка

Приведя сундук и Цзян Мяо в каньон, Цинь Му увидел свет, исходящий от огромных рун по обе стороны утёса. В следующее мгновение весь песок в каньоне взлетел, как будто поднялась песчаная буря!

— Не дыши! — закричал Цинь Му. — Закрой поры!

Цзян Мяо мгновенно понял, что происходит, и, задержав дыхание, закрыл поры.

Жёлтый песок в каньоне был духовным оружием, любая песчинка могла расширяться в любое время и стать громадным песчаником размером с десятки полей!

Если бы они вдыхали песчинки в носовую полость, горло или лёгкие, их ждал бы плачевный исход. А если бы несколько песчинок проникли в их поры и расширились наружу, очевидно, это бы тоже не закончилось ничем хорошим.

За мгновение до того, как яростный песок достиг их, Цинь Му направил жизненную Ци в свою пилюлю меча, и она мгновенно расширилась. Летающие мечи заструились подобно воде и превратились в идеальную металлическую сферу, скрывающую их внутри себя.

Даже самым изысканным навыкам меча было бы трудно защититься от такого яростного песка, следовательно, Цинь Му не мог гарантировать, что сможет заблокировать каждую песчинку, поэтому он использовал свою пилюлю меча, чтобы сформировать идеальную герметичную сферу для защиты.

В городе Ли он выковал свои летающие мечи до состояния струящейся воды. Его с немым пилюли могли превращаться в любую форму по желанию хозяина. Надо иметь в виду, что для того, чтобы усовершенствовать оружие до такой степени, его методковки должен был быть на уровне бога.

В тот момент, когда Цинь Му спрятался внутри “пилюли меча”, яростный песок добрался до них, и в одно мгновение в местах, куда попали многочисленные песчинки, сферу исказили небольшие вмятины!

Материалы, которые Сы Юньсян дала Цинь Му, чтобы тот смог выковать свои мечи, были высочайшего качества. Возможно, когда-то он был обижен на то, что получившиеся мечи были слишком тяжёлыми, из-за чего их было трудно использовать, но теперь он был благодарен ей за то, что она дала ему наилучшие материалы. Это была главная причина, почему его сфера из пилюли меча не разбилась с первого же удара.

Тем не менее, её сильно откинуло назад, и она “летала” вокруг каньона с невероятной скоростью, появляясь то там, то сям!

Тела Цинь Му и Цзян Мяо сильно трясло и кидало внутри, они еле сдерживались, чтобы не блевануть кровью. Несмотря на то, что им всё же удалось избежать столкновения в лоб с летящим песком, спрятавшись в пилюле меча, их практически разорвало на части!

Цинь Му старался изо всех сил, используя текущую воду из незримых мечей, дабы поддерживать пилюлю меча в нужном состоянии. Благодаря этому каждый раз, когда появлялась новая вмятина, она моментально восстанавливалась, словно живая. Тем не менее, пребывая под таким напором, его жизненная Ци неумолимо ослабевала, отчего ему было всё труднее поддерживать пилюлю меча в своём защитном виде. Со временем становилось всё

больше и больше вмятин на её идеально сферической форме.

«Чёрт бы побрал это построение, я совсем не ожидал, что оно окажется настолько сильным!» — отчаяние наполнило сердце Цинь Му.

Когда они вошли в каньон, Син Ань моментально рванул следом. Оказавшись внутри, он протянул руку, чтобы уцепиться за сферическую пилюлю меча, как вдруг в его сторону полетел песок. Выражение его лица слегка изменилось, а пальцы задрожали, разразившись божественными искусствами, сдувающими песок.

«С этим песком что-то не ладное. Постой, это ведь духовное оружие, а не песок! Моё физическое тело — тело истинного бога, почему я боюсь какого-то песочка?» — глядя на происходящее, Син Ань сразу же предположил правильный ответ и бросился вперёд, преследуя пилюлю меча Цинь Му.

Его способности стали намного выше, чем были ранее, но даже так ему всё ещё было невероятно трудно продвигаться. Каждый шаг становился для него новым испытанием.

Жёлтый песок летал повсюду, портя обзор, и нападал на него со всех сторон, вынуждая буквально каждым движением высвобождать защитное божественное искусство. Часть песчинок ему не удавалось отразить, но те причиняли ему лишь боль, а не вред.

Внезапно ощутив нарастающую тяжесть в ногах, Син Ань опустил голову вниз и увидел, что в его ботинки немного намело. Он остановился и приподнял одну из ног, чтобы вытряхнуть песок, но всё это время на его тело попадало всё больше и больше песка. Со временем ему даже начало казаться, что песчинки ожили и начали ползать по его телу. Холодок пробежался по его спине, и он изо всех сил попытался отряхнуться.

Между тем неподалёку раздавались громкие взрывы. Сферическая пилюля меча Цинь Му была полностью усеяна вмятинами, отчего казалось, что ей не долго осталось.

Вскоре ноги Син Аня погрузились в цепкие пески, и ему стало ещё труднее вырваться.

Тем временем пилюля меча Цинь Му максимально искривилась под натиском песчинок. Ещё чуть-чуть и она разлетится на части.

«Если этот сопляк хочет умереть, то нам не по пути. Я убираюсь отсюда! Техника Создания Короля Людей!» — Син Ань приглушённо вскрикнул, и его тело внезапно превратилось в пылинку.

Именно таким образом он избежал собственных похорон в песке.

Эту технику создания он позаимствовал у Паньгун Цо, который ранее изучал Великие Небесные Дьявольские Рукописи, и его достижения в ней намного превзошли таковые у него и даже у Цинь Му, Владыки Небесного Дьявольского Культа.

В тот момент, когда Син Ань сжал своё тело, песчинки быстро расширились, и выражение его лица стало пустым. Перед собой он увидел бесчисленные огромные камни, размером с планеты!

Большие и маленькие — понятия относительные. Когда он уменьшился до пылинки, песчинки расширились, став огромными планетами, готовыми раздавить его. Прямо сейчас он чувствовал, что попал в огромную галактику, полную ужаса и хаоса!

«Это смертельное построение для истинных богов! Этот вид преобразования изменил звёздный песок в созвездия, меняя построение в соответствии с тем, как я изменяюсь!» — Син Ань болезненно застонал, когда очутился между двумя звёздными песчинками размером с планету, и его чуть не вырвало кровью. После того, как две “песчинки” ударились об него, они разделились на четыре и снова нанесли сокрушительный удар.

Бац! Бац! Бац!.. грохотали столкновения.

Син Ань побледнел в лице и в конце концов вырвал божественной кровью. Звёздные песчинки на самом деле были не звёздами, а духовным оружием размером с десятки полей. Сила столкновений была не такой уж и серьёзной, но скорость, с которой они атаковали, была просто поразительной. Неисчислимы удары очень сильно ранили его!

Он вскрикнул и использовал всю свою энергию, чтобы исполнить божественное искусство, “отгоняя” звёздный песок. Он вдруг взревел и из-за его спины хлынула вода, подобно огромной реке, поднимая его тело вверх.

Река несла его по воздуху, прокладывая путь между песком и избегая опасности.

Син Ань вздохнул с облегчением, но в этот момент звёздные песчинки стали несравнимо яркими и вспыхнули звёздным светом.

В небе соединились лучи, и десятки тысяч звёздных песчинок объединились, формируя огромный и странный глаз.

«Что за...» — как только Син Ань подумал об этом, луч света выстрелил из глаза, образованного звёздными песчинками, и поразил его.

Длинная река под его ногами рухнула, и он упал наземь, отхаркиваясь кровью.

Сила песка была не слишком велика, но, когда песчинки объединялись, они представляли неопишемую опасность и могли причинить неопишемую боль!

В огромной галактике бесчисленные песчинки собрались воедино и превратились в парящие по небу глаза, стреляющие в него лучами звёздного света со всех сторон.

Лучи являлись Ци звёздного меча, вдобавок невероятно острой, следовательно, даже если физическое тело Син Аня было наравне с таковым у истинного бога, ему всё равно было трудно защитить себя!

«Меня заманили в построение, я не смогу выбраться...» — отчаяние наполнило сердце Син Аня, и он поспешно посмотрел в сторону Цинь Му.

После того, как сферическая пилюля меча юноши сломалась, он оказался в крайне плачевном положении, каждый миг пребывая на волоске от смерти. В данный момент он использовал технику Иллюзорной Тени, трансформируясь в тень, дабы избежать ударов звёздного песка и хотя бы остаться в живых. Что касается сундука и маленького дракона, он, должно быть, поместил их в свой мешочек таотэ.

Весь песок объединился в Порочные Глаза Звёздного Песка, и Ци звёздного меча окружила их обоих.

Син Ань изо всех сил старался избегать лучей света, думая про себя: «Умереть вместе с этим

сопляком — не такой уж плохой исход... Хотя нет! Я ведь стал богом, поэтому ещё какой плохой!»

Находящийся вдалеке Цинь Му внезапно застыл и поднял голову, желая посмотреть на Порочные Глаза Звёздного Песка. Он неподвижно стоял, словно приняв свою судьбу и ожидая конца.

Син Ань обладал сильным совершенствованием и несравнимо мощным физическим телом, поэтому стойко держался. Если он обнаружит математические преобразования внутри построения глаз, это будет его шансом на спасение.

В этот момент Цинь Му очнулся и, будто открывая в себе второе дыхание, поднял руку, чтобы исполнить мудру. Огромное звёздное построение Великих Всеобъемлющих Небесных Звёзд выстроилось в линию и столкнулось с Ци звёздного меча, направленной в него. И тут случилась одна странность...

Созвездие Великих Всеобъемлющих Небесных Звёзд было освещено Ци звёздного меча, и звёзды, из которых оно состояло, стали несравнимо яркими. С неистовым гулом плотный луч света выстрелил и сокрушил один из Порочных Глаз Звёздного Песка!

Син Ань был ошеломлён. Он узнал мудру Цинь Му. Ли Тяньсин, в прошлом умерший от его рук, выполнил против него это божественное искусство, носящее название Сила Ладони Великих Всеобъемлющих Небесных Звёзд!

И даже несмотря на прискорбный конец Ли Тяньсина, нельзя отрицать того факта, что это божественное искусство было невероятно мощным, ему всего лишь недоставало совершенствования в сравнении с ним.

Тем не менее, находящийся вдали Цинь Му использовал именно это божественное искусство, чтобы заблокировать Ци звёздного меча Порочных Глаз Звёздного Песка.

Поистине странно...

Между тем Цинь Му вновь исполнил Силовое Поле Великих Всеобъемлющих Небесных Звёзд и ударил Силой Ладони, сокрушая очередные Порочные Глаза Звёздного Песка.

Он шёл к глубинам каньона, как будто прогуливался по лужайке.

Син Ань посмотрел на его исчезающую впереди спину и тоже попытался выполнить Силу Ладони Великих Всеобъемлющих Небесных Звёзд, однако он изучил лишь технику создания Великих Небесных Дьявольских Рукописей, поэтому не знал, как именно выполнить это божественное искусство.

«Как этот сопляк смог разгадать построение, способное убить даже богов?» — его сердце охватило сомнение.

Спустя долгое время Цинь Му вышел из каньона, длина которого составляла десять километров, оставляя жёлтый песок позади себя. Затем он выпустил сундук и Цзян Мяо из своего мешочка таотэ.

Цзян Мяо повернул голову назад и увидел, как Порочные Глаза Звёздного Песка летают то здесь, то там. Ци звёздного меча промелькнула вокруг него, заставив его сердце задрожать от удивления, а сознание переполниться вопросами о том, как Цинь Му удалось выбраться

невредимым из этой передряги.

Цинь Му молча осмотрел окрестности и увидел, что жёлтый песок до сих пор летает в небе. Он прошёл ещё немного вперёд и наконец понял из-за чего происходят все эти беды. Впереди находился огромный котёл, наполненный песком.

Именно из-за него эти десять километров были самыми опасными в его жизни.

За ним располагался величественный дворец с алыми стенами и глазурованной плиткой, на которых были выгравированы драконы и фениксы. Раскрывшаяся картина веяла необыкновенностью и духовностью. На карнизе восседали десять скульптур божественных зверей, а перед ними находился человек, едущий верхом на журавле.

От дворца во все стороны тянулись цепи, уходя глубоко в скалы каньона, что выглядело несколько странным. Цепи время от времени гремяли, выглядя очень тяжёлыми.

Цзян Мяо был взволнован и тихим голосом сказал:

— Я слышу зов божественного дракона. Его голос доносится отсюда! Теперь я слышу его ещё отчетливее.

Цинь Му не мог услышать зов вероятно потому, что он не был драконом. Только те, у кого была соответствующая родословная, могли его расслышать.

— Постой, не торопись, — после предостережения, Цинь Му направился к цепям. Он внимательно осмотрел одну из них и, подняв руку, осторожно очистил. В тот же миг загорелись великолепные рунические знаки, от которых разлетались маленькие искры, тут же уносимые ветром.

Он подошёл к краю обрыва и осмотрел руны. Они были божьими писаниями, в то время как десять километров жёлтого песка были дьявольским построением, используемым для того, чтобы ни один истинный бог не смог пробраться живым. Ещё более странным было то, что дьявольское построение основывалось на божьих писаниях. Использование такого сочетания было весьма изысканным.

— Действовать открыто, освободиться от природы — вот смысл пути. Бог это или дьявол, какая вообще разница? — с равнодушным выражением лица проговорил Цинь Му, а после добавил. — Цзян Мяо, это учения Небесного Святого Культа. Протяни руку.

Цзян Мяо послушался и Цинь Му использовал киноварь, чтобы нарисовать руну на его ладони. Руна выглядела почти такой же, как оставленная богом на стене.

— А теперь пошли.

Цзян Мяо не понимал, что сделал Цинь Му, но всё равно последовал за ним во дворец.

Божественный дракон был закован в цепи посреди зала. Цепи проходили сквозь его тело, удерживая на месте. Он был несравненно высоким, крепким и выглядел священным. Его драконьи Ци и аура заставляли людей смотреть на него с благоговением.

Божественный дракон открыл глаза и, посмотрев на Цинь Му и Цзян Мяо, внезапно открыл пасть, загрохотав:

— Сородич мой, наконец-то ты прибыл!

— Владыка, давай спасём этого старшего! — быстро предложил Цзян Мяо.

Цинь Му покачал головой. Его взгляд сосредоточился на огромном, прикованном цепью драконе, и он приглушённо спросил:

— Старший, есть кое-что, чего я не могу понять, почему тебя приковал здесь мастер-основатель моего Небесного Святого Культа?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/465110>